

ссоре. Эта прекрасная дама удостоилась обожания, с одной стороны, принца де Шале, а с другой — старшего ла Фретта, который на пару со своим братом Оварти считался одним из самых опасных забияк Франции. Соответственно, эти два господина смотрели друг на друга косо, и каждый только и ждал момента насолить своему сопернику. И вот однажды в королевском дворце был дан бал, прошедший со всем великолепием, присущим королевским мероприятиям; в конце бала, уже покидая дворец, ла Фретт вдруг решил воспользоваться предоставившейся возможностью и с силой толкнул де Шале. Как будто маслом брызнули на тлевшие до той поры угли, — будь у обоих оружие, они бы набросились друг на друга в ту же секунду. Но одеты дворяне были для танцев, а не для драки, и шпаги их остались дома, так что пришлось им сойтись на том, чтобы договориться о встрече на следующий день вшестером. Королю меж тем доложили о произошедшем скандале, и тот сразу понял, кто из спорщиков повинен в случившемся. В подобных делах Людовик XIV был скор и тотчас приказал шевалье де Сен-Эньяну отправиться к ла Фретту и объявить ему королевский запрет на любые насильственные действия, пояснив, что в случае его нарушения пусть будет готов поплатиться головой. Его величество был уверен, что поручил дело кому надо, поскольку ла Фретт и Сен-Эньян были двоюродными братьями; но на этот раз монарх ошибся. Шевалье застал кузена дома и передал ему слова короля, но ла Фретт лишь рассмеялся:

— Ну хватит, Сен-Эньян! Мы с тобой слишком хорошие друзья, чтобы ты стал портить нам предстоящее развлечение. Забудь про короля с его приказами, пошли лучше с нами. Я извещу Шале, пусть подберет для тебя партнера.

Шевалье, забыв про свой долг перед сюзереном, принял приглашение, так же как в свое время юный д'Артаньян; Шале было отправлено письмо с требованием привести с собой кого-нибудь четвертого. В итоге, когда обе компании встретились на условленном месте, со стороны ла Фретта там присутствуют его младший брат Оварти, маркиз де Фламмаран и шевалье де Сен-Эньян; принц де Шале явился в сопровождении маркиза де Нуармутье, маркиза д'Антана и виконта д'Арганльо. Видя, как Шале и ла Фретт взялись за дело, секунданты тоже разбились на пары и принялись сражаться. Бой был недолог, после обмена несколькими ударами маркиз д'Антан упал, пронзенный насквозь, а все остальные, целые и невредимые, разбежались от королевского гнева по дальним странам.

Король, услышав о дуэли, пришел в ярость, особенно в отношении шевалье Сен-Эньяна, который не только не подчинился приказу его величества, но и не оправдал монаршего доверия. Отец же молодого человека, старый герцог де Сен-Эньян, был разгневан не меньше самого короля и объявил, что отныне, какое несчастье ни приключилось бы с его сыном, оно будет заслуженным.

Людовик XIV, хоть и был решительным противником дуэлей, одновременно с этим оказывал щедрое покровительство тем, кто готовил дуэлянтов, — мастерам фехтования.